

Глава первая

И жить торопится,
и чувствовать спешит.

Кн. Вяземский

I

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!

Комментарий литературоведа

Глава первая

Работа над первой главой романа шла в 1823 году в Кишиневе и Одессе во время Южной ссылки. Ее опубликовали в 1825 году с ироничным предисловием, написанным якобы беспристрастным издателем, но на самом деле автором (как неожиданно!), который таким образом ответил критикам своих предыдущих произведений.

Пушкин писал, что время в романе «расчислено по календарю», и обещал читателю достоверную историю. Эту фразу автора не стоит воспринимать буквально, но все же хронологию «Онегина» действительно можно проследить. Время действия первой главы: зима 1819-го — весна 1820 года.

1. Мой дядя самых честных правил...

Отсылка к басне Крылова «Осел был самых честных правил», задающая пародийный тон всего произведения. Само действие без предисловий тоже начинается как будто с середины!

1. Когда же черт возьмет тебя!

С одной стороны, использование ругательств в литературном тексте могло шокировать тогдашнего читателя, с другой — в сатире XVIII века нецензурная лексика использовалась в речи щеголей. А еще это отсылка к роману англичанина Чарльза Роберта Метьюрина «Мельмот Скиталец», героя которого в финале уносит дьявол. Так Пушкин иронично намекал, что Онегин якобы отождествляет себя с Мельмотом.

Комментарий психолога

Почему Онегин так жестоко относится к дяде

Обычно человек относится к слабым, уязвимым и нуждающимся в помощи так же, как к нему самому, маленькому и беззащитному, относились в детстве.

Мы мало знаем о ранних годах Онегина: чтобы понять, в каких условиях он вырос, приходится читать между строк. Наприме, в истории про дядю легко увидеть основной мотив: все делается по правилам, но в действиях нет ни любви, ни сочувствия, ни заботы, ни сожаления. Функционально уход за умирающим родственником будет осуществлен. Однако за формой совсем нет содержания: внутри честно соблюденного ритуала только скука и притворство.

Вероятно, примерно так же выглядело детство самого Онегина: с виду все как положено, наняли французских учителей, воспитанием юноши кто-то занимается; однако мать вообще не упоминается, как будто ее и не было, а отец занят балами и бездумным разбазариванием семейного состояния.

Дядя Онегина умирает в одиночестве, не оставив после себя наследников: рядом с ним нет ни опечаленной жены, ни любящих детей. Вероятно, он тоже не питал особо теплых чувств к людям. То есть с первых строк романа мы видим семью, состоящую из одиноких и равнодушных людей, которые сохраняют видимость семейных отношений, но не чувствуют друг к другу любви.

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или *блистали*, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня^{1)*}.

III

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé,** француз убогой,

---

* Цифрой со скобкой отмечены слова, к которым есть примечания А. С. Пушкина; эти примечания помещены в конце романа.

** Господин аббат (франц.).

Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

IV

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как *dandy*²⁾ лондонский одет —
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Комментарий литературоведа

II. Онегин, добрый мой приятель...

Буквально в одной строфе Онегин выступает и как герой романа, и как приятель автора. Эту границу между реальным миром и миром произведения Пушкин будет постоянно нарушать.

II. Но вреден север для меня.

Намек на Южную ссылку.

III. Судьба Евгения хранила...

В сатире XVIII века это имя давали отрицательным персонажам — молодым дворянам, утратившим душевное благородство.

III. Сперва Madame за ним ходила, Потом Monsieur ее сменил...

В XIX веке родители-дворяне зачастую не участвовали в образовании и воспитании своих отпрысков. Этим занимались французские гувернеры, которые в лучшем случае небрежно относились к своим обязанностям и не имели нужных знаний и умений, а в худшем — были обычными жуликами. В качестве альтернативы такому воспитанию можно было рассмотреть пансионы, но и там отсутствовали единые требования и программы. В этих строках Пушкин критикует домашнее образование в России.

IV. Вот мой Онегин на свободе...

Дворяне того времени, как правило, шли на военную службу. И то, что Онегин не служил, учился только дома и не имел никакого чина, было очень показательной характеристикой героя. Одних читателей это возмущало, другие же, напротив, считали такое положение признаком независимости.

IV. Он по-французски совершенно Мог изъясняться и писал...

Представитель светской элиты должен был обладать чертами, которые считались обязательными для дворянского круга. Например, детей с малых лет учили непринужденным поклонам. Считалось, что воспитанный молодой человек должен свободно владеть своим телом.

V

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был, по мнению многих
(Судей решительных и строгих),
Ученый малый, но педант,
Имел он счастливый талант
Без принуждения в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

VI

Латынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по-латыне,
Чтоб эпиграфы разбирать,
Потолковать об Ювенале,
В конце письма поставить *vale**,
Да помнил, хоть не без греха,
Из Энеиды два стиха.
Он рыться не имел охоты
В хронологической пыли
Бытописания земли;
Но дней минувших анекдоты

---

* Будь здоров (*лат.*).

От Ромула до наших дней
Хранил он в памяти своей.

VII

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокой эконо­м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

VIII

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он

Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

IX

.....
.....
.....

X

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

Комментарий литературоведа

*V. Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...*

О несистемном образовании своих главных героев часто рассуждали европейские писатели того времени. Однако эти строки также являются отсылкой к образованию самого Пушкина и его современников. Тут автор сполна иронизирует по этому поводу.

VI. Он знал довольно по-латыне...

Знание латыни считалось признаком серьезного образования.

VI. Чтoб эпиграфы разбиратъ...

Эпиграфы — здесь: античные надписи на памятниках, зданиях и гробницах.

VI. Потолковать об Ювенале...

Ювенал — римский поэт-сатирик. Его имя стало синонимом обличителя политического деспотизма. У Пушкина он упомянут с оттенком иронии. (Вообще отсылки к античной литературе были общим местом во времена Пушкина.)

VI. Из Энеиды два стиха.

«Энеида» — эпическая поэма римского поэта Вергилия.

VI. Но дней минувших анекдоты...

Слово «анекдот» во времена Пушкина имело несколько иное значение, чем сейчас. Подразумевалась просто занимательная история о каком-то известном человеке.

VI. От Ромула до наших дней...

Ромул, согласно легенде, был основателем и первым царем Рима.

VII. Бранил Гомера, Феокрита; Зато читал Адама Смита...

Гомер (или Омир в высоком стиле) — древнегреческий народный поэт (аэд), автор известных поэм «Илиада» и «Одиссея».

Феокрит — древнегреческий поэт, автор идиллий.

Адам Смит — английский экономист, значительно повлиявший на политэкономические идеи декабристов. Автор намекает, что в то время молодежь интересовалась не античной поэзией, а политической экономией.

VII. Когда простой продукт имеет.

Простой продукт, или продукт сельского хозяйства, по мнению французских экономистов XVIII века, составлял основу национального богатства. Курсивом автор выделил это слово как термин.

VIII. Которую воспел Назон, За что страдальцем кончил он...

Овидий Назон — римский поэт, автор элегий и поэтического труда «Метаморфозы». Был сослан императором Августом на берега Черного моря. В кишиневский период Пушкин не раз

сравнивал себя с Овидием. Он также написал эротическую поэму «Наука любви», за которую, возможно, и был сослан. Упомянув ее, Пушкин снова иронизирует.

Строфа IX

Пропущенными строфами обозначены убранные и ненаписанные Пушкиным фрагменты. Однако это не означает, что их нужно восстанавливать! Перед нами намеренный композиционный прием, когда отсутствие слов важнее их наличия.

XI

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиления,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

XII

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!
Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья:
Его ласкал супруг лукавый,
Фобласа давний ученик,
И недоверчивый старик,
И рогоносец величавый,
Всегда довольный сам собой,
Своим обедом и женой.

XIII. XIV

.....
.....
.....

XV

Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Все равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий *боливар*³⁾,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брежет
Не прозвонит ему обед.

XVI

Уж тёмно: в санки он садится.
«Пади, пади!» — раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.
К *Talon*⁴⁾ помчался: он уверен,
Что там уж ждет его Каверин.
Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток;

Пред ним *roast-beef** окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Стразбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.

XVII

Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет,
Но звон брегета им доносит,
Что новый начался балет.
Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,
Почетный гражданин кулис,
Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью дыша,
Готов охлопать *entrechat***,
Обшикать Федру, Клеопатру,
Моину вызвать (для того,
Чтоб только слышали его).

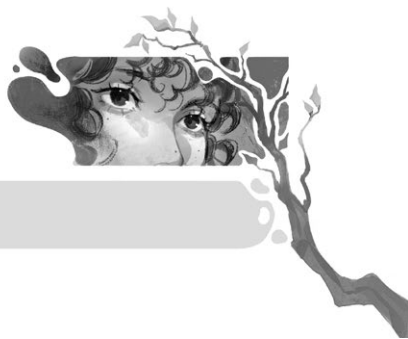
---

* Ростбиф.

** Прыжок (*франц.*).

Комментарий литературоведа

XII. Сердца кокеток записных!

Записных — здесь: общепризнанных.

XII. Фобласа давний ученик...

Фоблас — герой французского романа XVIII века «Похождения кавалера Фобласа» Жана-Батиста Лувре де Кувре. Его имя стало синонимом соблазнителя.

*XV. Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.*

Поздно вставать могли только аристократы, которым не нужно было ходить на службу или заниматься хозяйством в поместье. Настоящая роскошь для избранных.

XV. Там будет бал, там детский праздник.

Имеется в виду бал для подростков.

XV. Надев широкий боливар...

Пушкин придумал название шляпы в честь Симона Боливара, руководителя национально-освободительного движения Латинской Америки, который любил носить такой головной убор.

XV. Онегин едет на бульвар...

В то время бульвар — это бытовое название Невского проспекта.

XV. Пока недремлющий брегет...

Популярные в те времена часы парижского механика Брегета могли отзванивать время, чтобы не приходилось их доставать и открывать.

XVI. «Пади, пади!» — раздался крик...

Так кучера разгоняли пешеходов перед мчащимися каретами. Быстрая езда была признаком щегольства.

XVI. К Talon помчался: он уверен, Что там уж ждет его Каверин.

Ресторан «Талон» до весны 1825 года располагался на Невском проспекте — сейчас это дом 15. В ресторанах в то время собиралась только холостая молодежь и чаще всего гуляла на широкую ногу.

Петр Каверин — приятель Пушкина в лицейские и петербургские годы. Весельчак, повеса, гусар и дуэлянт, он был известен разгульным поведением и свободомыслием, состоял в «Союзе благоденствия». Пушкин вводит его как героя в свое окружение, снова размывая границу реальности и литературы.

XVI. Вина кометы брызнул ток...

Имеется в виду шампанское урожая 1811 года, когда на небе в течение 290 дней была видна Большая комета, которую посчитали дурным предзнаменованием войны 1812 года.

XVI. И Стразбурга пирог нетленный...

На самом деле никакой это не пирог, а консервированный гусиный паштет с трюфелями, который для сохранения формы запекался в тесте. Консервы в то время были новинкой, их придумали во время войны с Наполеоном.

XVII. Почетный гражданин кулис...

Театрал во времена Пушкина был не просто частым посетителем театра, но и своим человеком в закулисы: он дружил с актерами и крутил романы с актрисами. В начале XIX века театр был местом общественной жизни: актерам или актрисам могли покровительствовать представители власти, а неодобрение чьей-то игры со стороны зрителей становилось почти политической акцией.

XVII. Готов охлопать entrechat...

Антраша — прыжок со скрещением ног в классическом балете.

XVII. Обшикать Федру, Клеопатру, Моину вызвать...

Автор перечисляет типичные театральные роли в то время. Федра — персонаж из оперы по одноименной трагедии Расина. Клеопатра — известнейшая царица Египта, однако какую именно роль подразумевает автор, неясно. Моина — героиня трагедии Владислава Озерова «Фингал».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)